

КОЛХОЗНИК ПОЛУЧАЕТ ОПЛАЧЕННЫЙ ОТПУСК

Корреспонденты «Литературной газеты» сообщают из Чкаловской и Днепропетровской областей, что общие собрания некоторых колхозов приняли решения о введении с нынешнего года оплаченных отпусков колхозников. Такие решения приняты, в частности, в большинстве колхозов Чкаловской области, и некоторых других. Как правило, отпуска даются на две недели, тем, кто выработал установленный в данном колхозе минимум трудодней. В Павлоградском районе оплата за каждый день отпуска уставновлена в размере от 1,25 до 1,5 трудодня. В колхозе имени Маленкова этого района общее собрание выделило для приобретения санаторных путевок 25 тысяч рублей.

Наш чкаловский корреспондент связался по телефону с председателем колхоза Татарская Каргала Сакмарского района, Чкаловской области, и некоторых других. Как правило, отпуска даются на две недели, тем, кто выработал установленный в данном колхозе минимум трудодней. В Павлоградском районе оплата за каждый день отпуска уставновлена в размере от 1,25 до 1,5 трудодня. В колхозе имени Маленкова этого района общее собрание

выделило для приобретения санаторных путевок 25 тысяч рублей.

Наш чкаловский корреспондент связался по телефону с председателем колхоза Татарская Каргала Фаттахом Ибрагимовым, который сообщил:

— Мысли о введении оплаченных отпусков возникли при обсуждении постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели». Это постановление вызвало у нас на селе огромный подъем и встретило полное одобрение. Обсуждая меры, которые могут помочь повышению всеобщей заинтересованности в артельных делах, мы решили установить годовой минимум трудодней: 300 — для мужчин, 200 — для женщин. Потом стали обсуждать вопрос — как поощрять тех, кто выполняет или перевыполняет этот минимум? Ввели ежемесячное авансирование деньгами, натурой, а также оплаченные отпуска.

— Определена ли продолжительность отпуска?

— Две недели.

— А как они будут оплачиваться?

— Как говорят в городе, из расчета среднего заработка. Подсчитаем, сколько отпуска выработал трудодней, и выведем средний заработок. Для желающих есть у нас колхозный дом отдыха, он открыт в живописном урочище, на берегу реки. Мы рассчитали, что здесь летом смогут отдохнуть сто человек.

— Во сколько обойдется колхозу оплаченный отпуск?

— На оплату отпусков и содержание дома отдыха расходуем 400 тысяч рублей. Сумма эта для нашего колхоза немалая, но мы рассчитываем в этом году получить около четырех миллионов рублей дохода.

ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

Вчера в Свердловске доме работников культуры открылась творческая конференция литераторов Молотова, Челябинска, Свердловска. На конференцию по поручению правительства Союза писателей СССР приехали Б. Галин, Ю. Лаптев, П. Антокольский, М. Слонимский, П. Шебунин, Б. Зубавин, Т. Трифонова, редактор издательства «Советский писатель» Н. Колесникова, представители Главиздата и областных издательств Урала. В зале рядом с литераторами сидят их читатели — работники свердловских предприятий, студенты, педагоги, журналисты, партийные работники. Конференцию открыла одна из старейших писательниц Урала председатель Свердловского отделения Союза писателей Н. Попова. Б. Галин во вступительном слове сказал:

— Писатели Урала — это живой и активно действующий отряд советской литературы. Изображение человека труда, героя промышленного Урала должно быть генеральной темой творчества уральских писателей. Хочется отметить, что среди авторов первых книг, которых нам предстоит обсудить, немало производственников. Главный инженер Чусовского металлургического завода С. Сапир написал роман «Инженеры». Заместитель начальника шахты комбината «Молотовуголь» Н. Сластникова вступает в литературу с поэтическим «Особое мнение». Инженер Челябинского тракторного завода С. Паклин опубликовал в областном альманахе свое первое произведение «Инженер Лаптев». Работник лесной промышленности И. Андреевский представил на обсуждение роман «Настанет жизни». Конференция должна обсудить вопросы повышения писательского мастерства. Долг писателей Урала — глубоко и ярко показывать жизнь и труд их земляков, перед которыми директивы XX съезда партии по шестому пятилетнему плану поставили величественные задачи.

С докладом «Литературная жизнь Урала» выступил П. Шебунин, проанализировавший работу альманахов «Уральский современник», «Южный Урал» и «Примакье».

После доклада начались прения. Сегодня творческая конференция продолжает свою работу.

СВЕРДЛОВСК. (Наш соб. корр.)

Рагнар Форбекк

20 марта в Москве состоялось торжественное вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся норвежскому прогрессивному деятелю, члену Всемирного Совета Мира пастору Рагнару Форбекку. Отчет о вручении премии и речь пастора Р. Форбекка опубликованы вчера в ежедневных газетах. Ниже мы помещаем статью Р. Форбекка, написанную для «Литературной газеты».

Существование не только возможно; оно необходимо

Самым трагическим событием, постигшим человечество в послевоенный период, было разделение мира на два могучих блока: восточный и западный. Каждый из этих блоков с военной точки зрения представляет собой мощную силу, и они оба вместе охватывают подавляющую часть населения земного шара. Если бы неисчислимые страдания и разрушения для обеих

войн и которые требуют мирного сосуществования между странами.

Что подразумевается под мирным сосуществованием?

Позвольте мне высказать по этому вопросу мое личное мнение. Во-первых, в условиях мирного сосуществования, каждого народа может тем путем, который ему кажется наилучшим, в зависимости от его экономической системы, добиваться духовного, научного и материального прогресса

своей страны. Во-вторых, при этом должно происходить мирное соревнование между различными народами, их идеологиями, их экономическими системами, чтобы человечество могло убедиться, какие из них более справедливы и отвечают духу закона, которые Христос оставил человечеству, а именно духу сотрудничества, справедливости, братства, дружбы и любви.

Мирное созидание общества внутри страны и мирное сосуществование между нациями — такова должна быть линия жизни человечества. Во время войны мы выступаем против этих законов, но по сути дела, мы не можем сломать эти законы и только сами разбиваемся о них и, истекая кровью, сами отбрасываем себя назад.

Какие же опасности, какие силы угрожают мирному сосуществованию? Мне кажется, что самая главная опасность — это страх народов и их правительств перед другими народами.

Более глубокая причина безумной горки вооружений, которая препятствует социальному и культурному прогрессу и может повлечь за собой всемирный взрыв.

Позвольте мне привести здесь напоминание отрывки бесед, которые я вел со своими советскими друзьями, когда три года назад я гостем Советского комитета защиты мира.

Меня спрашивали: «Зачем Норвегия за-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 35 (3636)

Четверг, 22 марта 1956 г.

Цена 40 коп.

НА ТЕМЫ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Можно было подумать, что в светлом белоколонном зале университета на Ленинских горах собирались фантасты, кто здесь обсуждаются смелые гипотезы, которые станут основой увлекательных повестей, и каждый из выступающих старается придумать самую невероятную машину будущего.

...Машина с надлежащей точностью проводит проверку юридических документов и даже... истинность показаний. Электронная модель сердца позволяет не только обнаружить, но и предсказать некоторые сердечные заболевания. Управляющая система не только выбирает наилучшие данные для технологического процесса, но и сама определяет оптимальный технический термин, продолжая переводить дальше.

«Стрела», «Урал», «Погода»...

Для решения сложных научных и инженерных задач нашей промышленности конструкторским бюро

ро Министерства приборостроения и средств автоматизации СССР создана универсальная электронная машина «Стрела». Машина «запоминает» 2.048 десятиразрядных чисел на 43 электронно-лучевых трубках и до 200 тысяч чисел на магнитной ленте. Работает она со скоростью двух тысяч операций в секунду.

Значительный интерес представляет новая серийная универсальная вычислительная машина «Стрела». Машина «запоминает» 2.048 десятиразрядных чисел на 43 электронно-лучевых трубках и до 200 тысяч чисел на магнитной ленте. Работает она со скоростью двух тысяч операций в секунду.

Созданы у нас и машины специального назначения: «Погода» — для предсказывания погоды. «Кристалл» — для рентгеноструктурного анализа кристаллов и другие.

По сути дела, речь идет о новой фазе индустриального развития, о коренной перестройке методов.

Разумеется, словарный запас

машин ограничен, и поэтому некоторые «вольности» стиля оригинала и призываются «вы-

ше понимания» механизма перевода.

Любопытный случай

рассказал в связи с

этим на конференции

кандидат физико-математических наук И.

Мухин. Когда машина

переводила статью из

английской газеты

«Таймс», в которой

речь шла об опыте пе-

реводов с помощью

счетно-вычислительной

техники, ей встре-

тились слова: «желез-

ный занавес». Машина

«задумалась» и, опу-

тив этот непонятный

термин, продолжала

переводить дальше.

В Москву состоялась

конференция

«Пути развития со-

ветского математиче-

ского машиностроения

и приборостроения».

В ней принял участие

более 700 делегатов

и гостей. Было

много зарубежных

ученых — из Китая,

Германской Демократи-

ческой Республики,

Югославии и других

стран. На конференции

было прочитано око-

ло 100 докладов.

для работы многих за-

водов, фабрик, транс-

порта, хозяйственных

учреждений. Необъят-

но разнообразие совре-

менных машин, но та-

перь к ним прибавля-

ются устройства ново-

го типа — машины-агре-

гаты, в которых слиты

воедино машина-двигатель

и управляющая маши-

на. Такой агрегат по

заданию человека, без

его вмешательства

может сам управлять

инструментом, производя

обработку деталей.

В новой

тактике в черной ме-

диафоне

будет применяться

автоматическое управле-

ние

вычислительных

машина

открывается

новый этап в производ-

ствии

высокоточных

деталей.

В новой пятилетке

внедрение

вычислительных

машин

откроется

новый этап в производ-

стве

высокоточных

деталей.

Все это позволяет

предвидеть

значительное

ВСЕ, что видят глаза на Урале, неразрывно, органически связано с жизнью и творчеством, мечтами и устремлениями человека труда, прежде всего труда завода, горного, индустриального. Это проникновенно ощущали и разносторонне отразили в своих книгах писатели довоенного Урала. И Мамин-Сибиряк, и Решетников, и другие уральские писатели создали выдающиеся произведения о трудах Урала, вошедшие в золотой фонд русской литературы. Лицам труда посвятил свое творчество Илья Петрович Баков, создавший образы уральских умельцев.

Можно назвать немало книг свердловских писателей, вышедших за последние годы. Есть среди них и удачные книги, но тема труда, полнокровные образы людей индустриального труда, жизнь современного индустриального Урала во всем его многообразии и красоте не нашли еще своего достойного художественного отображения.

Есть ли в свердловской писательской организации творческие силы для воплощения этой важной темы, есть ли для этого условия и возможностей?

Думается, что имеются и силы и возможности. Но Урал — большая группа опытных литераторов, есть и способная творческая молодежь. В Свердловском книжном издательстве должно выйти в этом году не менее 40 книг писателей Урала. В прошлые годы были изданы рассказы О. Марковой и В. Старникова, исторические романы Н. Потоповой и Б. Боголюбова, произведения нашей молодежи — Ст. Малешиной, Е. Борисова, М. Шипиленко, детские книги О. Борякова, Б. Дижура, В. Шустрова.

Что же касается условий для создания книги о труде, рабочем классе, то труко представить больше возможностей, чем те, которые имеют уральские писатели.

Известно, как много сейчас разговоров о «творческих командировках», о «приближении к жизни». Но любой индустриальный центр Урала — живая история становления нашей стечественной промышленности, развития советской индустрии. И писателям, живущим здесь, не требуется никаких «командировок», чтобы повседневно и глубоко узнать труд и быт рабочих, их думы и чаяния. В честь одного Свердловска расположены и старейший уральский металлургический завод — Верх-Исетский со своим своеобразным рабочим районом, и прославленный Уралмаш-

◆ ◆ ◆

ГЛАВНОЕ, что приближает в стихиях Г. Головановой, — это ее умение ощущать и передать живое биение человеческого сердца и настоящая, из глубины души добьтая искренность. Веришь, что именно так, как это говорит сама поэтесса, создавались ее лучшие строки:

...И прогнат что-то в тайниках души,
И лоннут слово набухнувшими почками...
Тогда — посты, о времи — не спеши,
Дай уложить их в трепетные строчки.

Странное чувство возникает при встрече с близким человеком после долгой разлуки. Чувствуешь себя с ним слегка недовольно, но сознание отчего. И это смутно ощущение Г. Головановой попытается выразить в одном из своих стихотворений:

...В разлуке ты мне словно ближе:
Весь — до морщинок — на виду.
А как откроши двери дома,
Ко мне привчай издалика,
Повеет чем-то незнакомым,
И снова надо привыкать...

Б. Голованова — поэтесса лирическая. Она пишет о любви, о природе, задумывается над трудностями поэтического творчества, посвящает стихи матери, сыну. Может ли упрекать ее за то, что «слипоким как круг, очерченный сев», как это сделал поэт Ю. Ефремов, автор рецензии на сборники Б. Головановой в ярославской газете «Сталинская смена»? Бриллианты. Ведь дело не только в выборе темы, а и в ее решении. И «по личным мотивам» можно многое рассказать «об общем быте». Однако далеко не всегда в лирике молодого автора личное становится общезначимым.

Одно стихотворение начинается так: «Тропинку это знали только двое». Некоторые стихи сборника напоминают эту тропинку, по которой могут пройти только хорошо знающие ее. Когда читаешь эти стихи Г. Голованова. Лирика. Ярославль. 1955.

разыгрывается не в какие-нибудь средневековые времена, а в цивилизованный век, когда в петербургских салонах изымаются по-французски, когда давно существует Невский с его легкомысленными раневыми, а великолепные дворцы прошвенской элиты заставляют свет, почему и «теснится на пародии на просторную Русь, и трудно ему рассмотреть в волоковое окно свою неизвестность».

Очевидно, что в романе или в повести писатель располагает еще и другими возможностями выйти за пределы взятого им материала, привнести нечто от большого мира в очерченные размерами произведениями мир своих героев, сообщив этим самым изображаемому ту приближенность к жизни, какая отличается реалистическим искусством.

Не собираясь, разумеется, сравнивать с Глебом Успенским или Лесковым молодую писательницу Лидию Обухову, хочу лишь сказать, что недавний успех ее повести «Глубынь-Городок» вызван, мне думается, еще и тем, что жизнь далекого от Москвы сельского района предстает перед нами не только во многих ее подробностях, но и связанный со всей жизнью страны. Удивляется автору секретаря обкома и Жене Ключареву, надо полагать, выпадет бы Ihnen, куда беднее, если бы не такие, например, взятые из самой жизни подробности, как встреча Ключарева с местным священником и вызванные этой встречей мысли об отношении к религии, о воспитании молодежи. И конечно же, повесть утратила бы многое из того поэтического очарования, которое существует в нем, если бы автором был кто-то другой, кто-то из тех, кто пишет свою гениальную книгу о золотом фоне.

«Нельзя не заметить, что некоторые об-

Почему мало книг об индустриальном Урале

Многие могли бы сделать для направления творчества писателей, особенно молодых, наш альманах. Но и в его деятельности не хватает целеустремленности.

За последнее время в альманахе, именуемом «Уральским современником», не появилось значительных произведений о наших современниках, героями которых были бы рабочие. Редко встречаются в альманахе полноценный очерк, публицистику об индустриальном Урале. К этому надо добавить, что и областное книжное издательство крайне слабо проявляет свою организующую, направляющую роль в создании книг об Урале.

Недавно в одной из бесед с писателями встали и эти вопросы, были раздумья по этому поводу, были и возражения. Мы, мол, много лет уже слышим одни и те же требования «большой книги» об Урале, нужно приветствовать каждый хороший рассказ. Верно, нужно, но мне кажется, что в этих разговорах отражается стремление некоторых писателей удовлетвориться достижением, избежать риска смелого вторжения в жизнь. Конечно, это потребует много сил и еще больше времени, на этом пути встретятся и такая трудная задача, как преодоление шаблонов «производственных» повестей и романов, возможны и неудачи. Но, право же, спрашивали был тот, кто обращаясь к писателям на этой беседе, говорил:

— Вас зовут на большее!

Думается, что в этом есть смысл писательской организации — звать писателей на большее. Цель Союза писателей, как понимал ее Горький, — «...не только профессиональные интересы литераторов, но интересы литературы в целом».

Если на ХХ съезде партии была высказана и единодушно поддержана та мысль,

что наша литература во многом еще отстает от жизни, от советской действительности, которая неизменно богаче, чем ее отражение в литературе, — это в полной мере относится и к Союзу писателей в целом, и к его местным организациям, и ко всем литераторам страны. Совершенно очевидно, что каждая писательская организация лишь тогда будет на высоте своих задач, когда сумеет забыть, без администрирования, с учетом всех индивидуальных особенностей творчества, с чувством высокой ответственности правильно понимать и направлять разносторонние усилия, привлекая литературных сил.

Б. КРУПАТКИН,
главный редактор
областного издательства
СВЕРДЛОВСК

ЮНЫЕ СКУЛЬПТОРЫ

Более трехсот детей учатся в средней художественной школе при Московском государственном художественном институте имени С. Сурикова. Многие из них участвуют в выставках детского творчества. Сейчас учащиеся готовятся к предстоящим экзаменам. На снимке: на уроке лепки. Ведет занятия преподаватель Л. Багачева.

Фото
Л. Горбачевой

ВСЕГДА МОЛОДОЙ

Искристый украинский юмор, глубокое знание жизни, горячая любовь к советскому человеку, презрение к лодырям, краснобаям и чинушкам. Если сложить все это, в итоге получится — Остап Вишня.

Старый, но всегда молодой писатель Остап Вишня день за днем изучает жизнь.

В этом его сила. Не только скромы своих рассказов, но даже отдельные фразы, обороты речи, шутки, поговорки он черпает из живых источников нашей действительности.

В фельетоне, открывающем рецензируемую книгу, Остап Вишня рассказывает о первых шагах своего писательского пути:

«Начал чаще обращаться к Гоголю, к Шедрину и к Чехову.

Читая, думал: «Почему смешно? Откуда

смех?»

Доставал словари, сборники поговорок... и т. д. и т. п.

И прислушивался. Прислушивался и в трамваях, на базарах, на ярмарках, в поездах — почему смехется, отчего так весело?.. И записывал!»

Читая рассказы Остапа Вишни, нельзя не смеяться. Нетерпяще тащить, этим редким искусством смеха не всегда владеют многие наши прислужные юмористы-писатели.

Порой его юмор бывает беззлобным —

умный веселый человек рассказывает смешные эпизоды. Таковы «Хотячи умышки» — сколько в них веселого остроумия, шутливого высмеивания тех, у кого увлечение охоты превратилось чуть ли не в языческий культ. Но даже просто юмористические сцены в Вишне не без «подковырок».

В рассказе «Несчастная любовь» хитрый дед информирует нового зоотехника о том, какой страшный бугай в колхозе, как он ревет. И вдруг...

«У нас когда-то дыкун вот так ревел. Как рявкал, было, апостола, так юбки у молодых, словно от ветра, хлопают. Ну, дыкун хоть ногами не был, а этот ревет и ногами землю роет...»

Дед Евмен (в рассказе «Дедушки наши да бабушки наши») — молчаливый старик. Бабе Ивдохе, его жене, скучно. Но неспешная сцена вспоминается далеко не дружеский шарж:

«— И чего ты все молчишь? — примила ее за небо баба Ивдоха.

— Хватит для нашей хаты и одного оторвала! Ты одна четвертым международным докладчиком за пояс заткнешь!»

Не всегда Остап Вишня ограничивается такими шильдиками. В большинстве случаев он переживает с ним, одиноким писателем, — сколько в его руках наносит крепкие удары: из-за спины юмориста Остапа Вишни постоянно выглядывают сатирики Остап Вишня. При этом надо отметить, что как сатирик Остап Вишня берет под обстрел значительные недостатки нашего быта, нашей жизни. Он не уделяет внимания пустякам, и когда говорит о так называемых «мелочах», то умеет видеть за ними серьезное, важное, даже если факты или события уделено всего полторы-две страницы. Его сатирические рассказы странные, воинственные — в них нет холода гумориста. И это потому, что Остап Вишня — не сторонник наблюдатель жизни, а активный, во все вспенивающийся и за все беспокоящий гражданин.

Писатель не прибегает к риторике, к нудным поучениям, не пользуется стертыми словесными пятаками. Он уверенно владеет оружием смеха. И оружие это

остал Вишня долгое время работал в газете. И это оказывается в его теперешней литературной деятельности. Как писатель-сатирик, он оперативен, злободневен. Он живо откликается на важнейшие события нашей жизни.

После кукурузы, руководство сельским хозяйством, вопросы животноводства, штатные излишества, канцелярщина, обилье заседаний, хорошие и отставшие колхозы — обо всем этом и о многом другом читатель найдет в этой книге рассказы, полные юмора, полные сердечной ласки к добрым советским людям и негодования по адресу тех, кто мешает этим людям работать, созидать, смеяться.

И это не отписки, не случайные отклики «на злобу дня». Потом-то сатирические рассказы Остапа Вишни привлекают читателя и на газетной полосе и в книге. А ведь сколько газетных фельетонов там и не «добрываются» до страниц книги!

Остап Вишня много и плодотворно работает. Он всегда активен. Он всегда молод, этот один из старейших советских писателей-юмористов и сатириков.

Вот почему с таким живым и неослабимым интересом читается от начала до конца книга избранных рассказов Остапа Вишни. Эти рассказы переведены с украинского на русский язык, но в переводе они не потеряли своей свежести, своей остроты, своей веселости — всего того, что отличается своеобразием творчества Остапа Вишни.

МИНИАТЮРЫ

В. ДЯГИЛЕВ

ДВА ДОМА

Молодой поэт требовал, чтобы его не пренебрегали направлена в Дом творчества. Я должен копать поэму о целине! — кричал он, размахивая руками. — Я не могу работать над поэмой в таких условиях. У меня нет кабинета, у меня нет творческой атмосферы!..

Ему выдали письму.

Приехал в Дом творчества, поэт оглядел свою уютную, светлую, тихую комнату и остолил недоволен:

— Почему у меня нет ни одной картины? Я люблю, когда в комнате висят произведения живописи, это меня вдохновляет. Абазов, например, или Шишкин.

Нашли картину Абазовского, повесили над столом.

Поэт вышел прогуляться. Прежде всего решил оглянуться дом, в котором поселился. Это был великолепный дворец без излишеств, сработанный со вкусом и любовью. А за дворцом торчал как-то белый, незавидный доминочка: маленькие окна, звялянка, крашеные наличники.

— Безобразно! — воскликнул поэт. — Это хибарка весь вид портит! Как этого не понимаете рабочий?

— То не хибарка, милый человек, — сказал поэт подошедший дворник с седой бородой. — То памятник. В доме этом сам Алексей Максимович Горький жил. Книги свои писал. Да-а!

ЗМЕЯ

Дверь моего врачебного кабинета в санатории распахнула дама в цветастом шелковом халате и сразу же, от порога, заговорила дрожащим голосом:

— Доктор, я не могу больше. Мне страшно, доктор. Я змей боясь. Вчера вечером уронила пояс и закричала, думала, змея. Сейчас лежу на полу увидела — обмерла вся. Десять лет назад в Средней Азии...

Я услышал волнованную пациентку, успокоил ее.

Совсем недавно в одном из издательств я случайно услышал разговор редактора с автором:

— Что это у вас тут пакрачено? Нет, нет, это выматывать надо. Категорически выматывать.

— Но позовите! — взмолился автор.

— Уважаемый, я еще до войны обожался за то, чтобы обращаться на такую тему...

Глядя на этого редактора, я вспомнил даму, которой вскоре мерещились змеи.

Совсем недавно в одном из издательств я случайно услышал разговор редактора с автором:

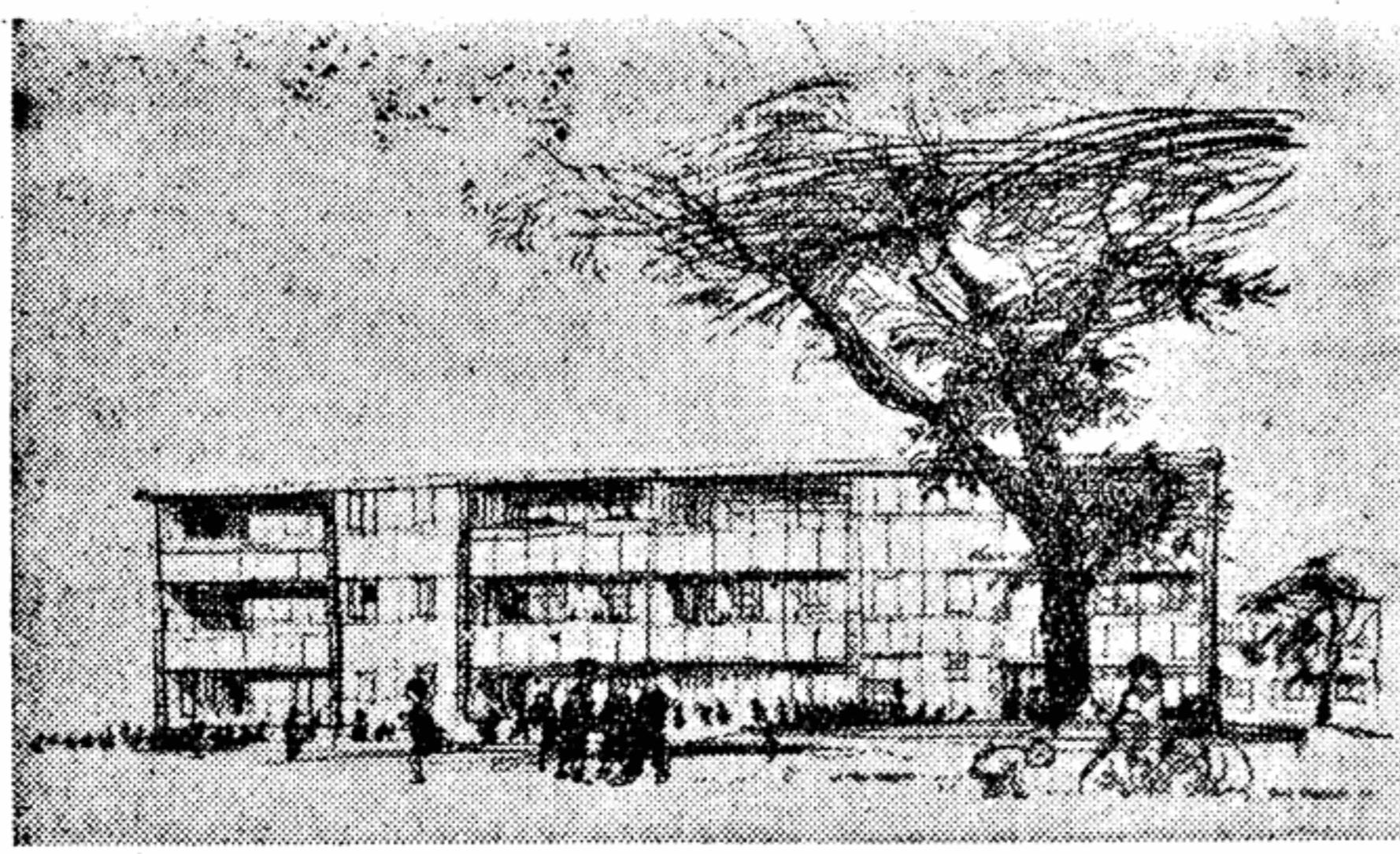
— Читайте, пожалуйста!

— Читать утомительно, еле до конца доираемся.

— Читать, читать, племянничек. Неплохую ты книгу написал. Только уж очень толстая. Читать утомительно, еле до конца доираемся.

— Читать, читать, племянничек. Не можешь? — подумал молодой писатель и начал спорить со стариком. Старик не поддержал спора, лишь лукаво сверкнул глазами.

Англия в рисунках Поля Хогарта

Манчестер. Если в этом городе промышленного Севера находятся некоторые из самых ужасных рабочих жилищ в Британии, то тут же находится и Уайтшоу — один из лучших образцов градостроительства в Европе. На моем рисунке изображена новая школа. Она так же светла и полна жизни, как и дети, играющие во дворе.

Манчестер. Окончилась смена — 10.000 рабочих покидают огромный электрозавод «Метро-Виккерс» у Траффорд Парка

Лондон. У собора св. Павла. Знаменитый архитектурный памятник английской столицы, чудом уцелевший во время войны

Эмрис Хьюз,
член английского парламента

Ничто не мешает нашему сотрудничеству

Эмрис Хьюз, чья статья публикуется ниже, — член английского парламента от графства Южный Эшфорд. Он примыкает к левому крылу лейбористской партии и участвует в пацифистском движении, выступает против НАТО и ремилитаризации Западной Германии. Высказывания Эмриса Хьюза, о которых в предыдущем дружеском отношении говорилось, отражают настроения широкой распространенной в сегодняшней Англии. Советские люди разделяют уверенность Эмриса Хьюза в том, что ничто не мешает обним народам — советскому и английскому — пить взаимное дружеское расположение.

Существует около пятидесяти миллионов причин, побуждающих меня желать, чтобы между Англией и ССР установились более сердечные отношения. Ведь в Англии проживает около пятидесяти миллионов человек, и мне думается, что в интересах каждого из них — даже если они не сознают или не хотят признать это — окончание «холодной войны». Каждый из них заинтересован, чтобы Англия и ССР перестали смотреть друг на друга, как на врагов или как на потенциальных врагов.

Много лет подряд я критиковал смету ассигнований английского правительства на военно-морской флот, считая, что от нас требуют на эти цели слишком много денег. В этом году, однако, просматривая сопроводительную памятную записку к бюджету военно-морских ассигнований, я обнаружил там абзац, начинающийся словами: «На кораблях ее величества лежит постоянная миссия доброй воли». Мне это показалось совершенно новым и оригинальным толкованием роли британского военно-морского флота, и тут я подумал, что, может быть, и столько лет подряд я выступала против ассигнований на военно-морские нужды лишь в силу какого-либо недоразумения. Может быть, адмиралы пытаются переписать историю завоевания? Далее я прочел, в той же записке: «В октябре прошлого года произошел первый обмен визитами с советским военно-морским флотом. В Портсмуте и Ленинграде тысячи русских моряков и простых граждан впервые увидели англичан». Первый раз адмиралам удалось доказать мне, что существование английского военно-морского флота не оправдано!

Изменения могут произойти и в наших отношениях с Советским Союзом. Ни Англия, ни Советский Союз ничего не выиграет, содержа столь большие вооруженные силы, тогда как энергии всех людей, находящихся на военной службе, можно было бы использовать в мирной промышленности для повышения уровня жизни народа.

Мы — страна высокоразвитого судостроения. Взамен военных кораблей мы могли бы строить новые пароходы и океанские торговые суда. Китай и ССР были бы в состоянии использовать все суда, которые мы можем построить.

Мы достигли больших успехов в машиностроении, текстильной промышленности, в таких новых отраслях науки, как электроника и производство пластических масс. Англия называли «мастерской мира». Мне бы хотелось, чтобы Англия была именно мастерской, а не авиакосмическим или военной базой. В атомный век слишком опасно находиться на авиасоюзе или на базе.

Я надеюсь, что видят русских руководителей будет способствовать расширению торговли, усилению взаимопонимания, обмену делегаций и укреплению связей вообще, так что в конце концов все опасения, ненависть, недоверие и подозрения исчезнут и мы выработаем политику, которая позволит осуществить разоружение и заложить основы прочного мира.

Юлиус Бомхольт:

разивать обмен и общение

Беседа с министром просвещения Дании

Как известно, во время пребывания датских государственных деятелей в Москве министром культуры СССР Н. А. Михалковым и министром просвещения Дании Ю. Бомхольтом был согласован совместный план мероприятий по дальнейшему развитию культурных связей между обеими странами.

Перед отъездом г-на Юлиуса Бомхольта из Москвы мы обратились к нему с просьбой ответить на несколько вопросов для читателей «Литературной газеты».

— Каковы ваши впечатления от советского искусства и литературы?

— Мы были, в частности, в зале имени Чайковского в Москве на вечере балета, — сказал г-н Бомхольт. — Самое замечательное в этом вечере заключалось не только в высоком мастерстве, каким были отмечены отдельные выступления, но и в интересе со стороны публики, в какой-то сердечной близости между артистами и зрителями; реагирование публики

и наше впечатление о ее высоком интеллектуальном уровне. Это произвело на меня большое впечатление.

В музыкальной и драматической области русский народ постоянно достигает все новых вершин, и никакие преграды не могут помешать тому, чтобы его художественные ценности были известны всему земному шару.

Есть еще одна область, которая приводит также к удивительным впечатлениям, — это живопись. Третьяковская галерея я посетил в моей юности и посетил теперь. Русское искусство XIX века стоит на необычайно высоком уровне потому, что оно умело показывает великие противоречия, а почти все великие искусства живо тем, что, обстреляв противоречия до предела, достигают гармонии. Портретная живопись, реалистическое изображение человека — это непревзойденный кульминационный пункт в русской живописи. Но если это сравнить с искусством XX века, то последнее не выдерживает сравнения. В нем слишком мало артистичности и часто не хватает внутренней напряженности, которую нельзя заменить просто внешней стороной.

В ответ на просьбу рассказать о современной датской литературе, о произведениях

которые представили бы интерес для советского читателя, г-н Бомхольт сказал:

— Я считаю, что при всех обстоятельствах нужно стремиться к широкому обмену научной литературой, и не только в области физики, математики и точных наук вообще, но и в области истории духовной жизни. Мы надеемся, что мы в Дании сумеем создать славянский институт с большой библиотекой. Мне кажется, я заметил, что и на Востоке и на Западе существует незнание фактов, которые должны быть известны. Здесь поможет обмен в творческой области, и в особенности литература. Датская литература за последние десятилетия стала в большей степени литературой будней, описывающей психологию трудящегося человека, его жизнь и проблемы. Если раньше писателями были представители интеллигенции, то теперь вступают в литературу рабочие и дети рабочих. Крупным именем конца прошлого и начала нынешнего века является Мартин Андерсен Нексе. Острова его политических взглядов может разделить людей, но его мастерство вызывает единодушное восхищение. Мы любим его богатую фантазию, он великолепный рассказчик, как и другой Андерсен — наш сказочник. У Нексе многое последователей. Я могу назвать Ганса Кирка, Ленка Фишера, Эрлинга Кристенсена, Иоганна Нильсена, Нильса Нильсона и других.

Классическая русская литература известна в Дании. Некоторые произведения переводились по нескольку раз. Но мы знаем слишком мало о современной русской литературе. То же самое относится, наверное, и к датской литературе в Советском Союзе. Хочется думать, что некоторые произведения Эрлинга Кристенсена и Иоганна Нильсена могли бы заинтересовать читающую русскую публику. Они настоящие знатоки человека и человеческих конфликтов. К сожалению, очень трудно переводить лирику, но именно в области лирики датчане особенно талантливы. У нас сегодня есть пледи крупных поэтов — Поль де Кур, Эрик Кнудсен, Хальфред Расмуссен, Отто Гельстад.. Много социальных пьес написано Леком Фишером, пьесы Соя всегда забавны. Хотелось бы, чтобы некоторые из его комедий стали известны и публике здесь. Затем следует назвать Кельвия Абеля. Его пьесы отягощены не только язычеством философии, но они отмечены высокой художественностью.

Мне кажется, говорит в заключение Ю. Бомхольт, что всякая настоящая национальная литература является литературой интернациональной, искусство одной страны должно учиться у искусства других стран. Это значит, что должны быть настоящее сотрудничество и постоянные связи между писателями обоих поэзари.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Артур Смит — бывший боксер, истинный «кокни» (коренной лондонец). Сейчас он работает на Слейтэйфлдском цветочном базаре в Лондоне.

Лондонский пожарный Гарри Уэллер. Он боролся с пожарами во время воздушных налетов на Лондон в годы второй мировой войны.

М. АЛМАЗОВ

У черногорских друзей

Поль Хогарт — известный прогрессивный английский художник, имя которого хорошо знакомо советскому читателю. В советской прессе не раз публиковались его талантливые рисунки, изображающие простых людей Англии и других стран, их труд и быт, их стремление к миру.

Хогарт был первым английским художником, посетившим Китай после второй мировой войны. Он приехал оттуда серию выразительных зарисовок, дающих яркое представление о созидательных усилиях великого китайского народа.

Сегодня мы публикujemy несколько рисунков Поля Хогарта, посвященных его родной стране, трудящимся Англии. Подпись к рисункам сделана автором.

Несколько больших кремовых цветов автобусов, в которых разместилась группа советских туристов в Югославии, уже вторые сутки летят по горным извилистым дорогам Черногории — одной из шести республик ФНРЮ. Дорога большой части протягивается среди мрачных ущелий. То тут, то там с отвесных скал ссыпались водопады, обрушившись в бурные горные реки потоки шипящей белоснежной водяной массы. Машины ныряли в тоннели, медленно, словно нащупывая, поднимались по крутым склонам, по хрупким мосткам перебирались на другую сторону пропасти. Среди угрюмых иссиня-черного цвета гор, недаром, видно, зовущихся Проклытыми, даже днем царили полумрак.

Наконец, преодолев кругой перевал, дорога начала спускаться вдоль русла реки Морача, несущей воды красивого голубого цвета, и вышла к Складарскому озеру — естественной югославско-албанской границе. Узы старинной, испытанной дружбы связывают русский народ с черногорцами, сербами и другими народами Югославии. Это историческую и культурную общность явственно чувствует каждый советский человек, посетивший Черногорию. Первый же черногорец, с которым нам пришлось встретиться, желая подчеркнуть свою близость и любовь к русскому народу, с гордостью сказал: «Ведь нас и русских 180 миллионов». Как известно, так ответили когда-то черногорцы на угрозу австро-венгерского императора покорить их страну. Характерно, что эту ставшую исторической фразу нам в дальнейшем не раз приходилось слышать.

Петинье — старая столица Черногории. Здесь, недалеку друг от друга расположены Исторический музей и Музей народно-освободительной борьбы. Знакомство с этими достопримечательностями позволяет нам представить в исторической последовательности, как веками развивалась и крепла дружба русских и черногорцев.

— 1 февраля 1918 года, — рассказал он, — на кораблях австро-венгерской эскадры, стоявшей в бухте Котор, вспыхнуло восстание. На шестнадцати судах взвился красный флаг. Восстание, организаторами которого были матросы-славяне, явилось прямым отзывом на победу Октябрьской революции в России. С кораблей в Москву была послана телеграмма. В ней сообщалось о начале восстания и о намерении передать суда союзникам. Три дня продержались восставшие, но затем, попав под перекрестный огонь береговой артиллерии и подбитых бухты других австро-венгерских кораблей, сдались. По приговору суда каждого из восставших казнили.

В Историческом музее находится один из ценных документов — личная грамота Петра I черногорцам от 1715 года. О событии, в котором отошли эти документы, рассказывается в старинной черногорской народной песне, сборник этих песен хранится тут же в музее. Когда Турция в 1710 году объявила Россию войну, русский царь призвал сербов и черногорцев вспомнить о былой славе балканских народов, объединить свои силы с русским воинством и прогнать турок «в пески и стени аравийские». По словам песни так сказал Петр I:

Надеюсь на мужество сербского народа, Особенно славных черногорцев, Что будут они мне в помощь... Смоем поруганье, нанесенное Турком, общим врагом. Всю с русским одного рода — Одной веры, славянского языка — Большого сродства и быть не может...

Черногорцы, как многократно и в будущем, горячо отклинувшись на призыв России. Старики и юноши взялись за оружие. В грамоте Петра I, хранившейся в Историческом музее, выражается искренняя благодарность русского народа черногорцам.

Материалы Музея народно-освободительной борьбы переносят нас к событиям недавнего прошлого — войне с фашистской Германией. В одном из залов на стене висит большой портрет первого Народного героя Югославии черногорца Ивана Милутиновича. На его груди — советский орден Кутузова. На стене под стеклом — пожеланный номер газеты «Борба» за 1941 год. Читаем: «Героическая борьба советского народа и его Красной Армии вдохновила народы Югославии на вооруженное восстание против ненавистных оккупантов».

Очень трогательна скромная фотография, на которой запечатлена совсем юная пожарница из Титограда.

Если книги русских авторов сравнительно неплохо представлены в местных библиотеках и в продаже, то значительно хуже, как нам показалось, положение с советской периодической печатью. Наши черногорские друзья неоднократно выражали сожаление, что советских газет и журналов пока еще явно недостаточно. Столицей Черногории Титоградом нас знакомил один из сотрудников местной газеты «Победа». Как-то во время беседы нам провожал в прощальном участнике парламентского движения, напомнил о многих фактах исторической и культурной связи Черногории и России, о общности революционных традиций этих народов. Задумавшись, он вдруг, как бы в подтверждение своим мыслям, прочел четверостишие Тютчева:

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы — народ единый,
Единой матери сыны.

— Мы ведь действительно братья, единой матери сыны, — заключил наш друг. — У нас близкие языки, много общего в прошлом и общее будущее.

Память о сердечных встречах с простыми людьми Черногории, — пожалуй, одно из самых сильных наших впечатлений об этой стране. В задушевных, искренних беседах с черногорцами мы, советские люди, неизменно чувствовали, что вновь обрели преданных и верных друзей.